

Зонова Т.В. Компаративный анализ становления российской и европейской дипломатической службы / Т. В. Зонова // Российская дипломатия: история и современность: Мат. научно-практ. конф., посвящ. 450-летию создания Посольского приказа: МГИМО, 29 окт. 1999 г./ МГИМО(У) МИД РФ; Редкол.: И.С. Иванов, А.В. Торкунов, П.В. Стегний, А.Н. Сахаров, А.Ю. Мельвиль. – М.: РОССПЭН, 2001. – С.93-109.

д.п.н. проф. Т.В. Зонова

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ.

В исследовании проблем становления и развития профессиональной дипломатической службы недостаточное внимание уделено компаративному подходу, основывающемуся на сопоставлении процессов, происходящих в этой сфере в различных странах в тот или иной исторический период. Для понимания этого подхода важно учитывать не только появление постоянных дипломатических представительств и послов-резидентов, организацию специальных государственных ведомств, занимающихся внешней политикой, выработку нового типа дипломатической корреспонденции и систематизацию дипломатических архивов, равно как и формирование особого класса чиновников-профессионалов, оплачиваемых государственной казной. Новый тип дипломатических отношений обусловлен, в первую очередь, качественно иной концепцией связей и взаимоотношений между правителями различных государственных и территориальных образований. В основу новой системы международных отношений был положен обязательный, взаимный, регулярный и, желательно, равноправный обмен постоянными дипломатическими представителями.

Как известно, дипломатия нового типа впервые зародилась в эпоху Возрождения в ходе развития отношений между итальянскими городами-государствами, когда и появились первые постоянные дипломатические представительства. По некоторым историческим источникам, Милан и Мантуя, желая лучше согласовывать свои действия против Вероны, обменялись послами в 1375 г. Другие источники утверждают, что первое постоянное представительство было учреждено в 1446 г., когда миланский герцог Сфорца направил Николедмо де Понтремоли в качестве своего постоянного представителя при дворе флорентийского герцога Козимо Медичи.

Известно также, что в 1455 г. миланский постоянный посланник был представлен неаполитанскому двору, а в 1460 г. герцог Савойский направил Эвзебия Маргария своим постоянным представителем в Рим. Миланскому герцогу Сфорца принадлежит первенство в направлении постоянного посольства в заальпийскую Францию в 1463 г. Таким образом, миланского посла Амброджо Малетта можно считать первым постоянным дипломатическим представителем за границами Апеннинского полуострова.

Со временем постоянные представительства учреждаются итальянскими правителями в Лондоне и при дворе Карла V¹. Важно отметить, что представительства действуют на взаимной и регулярной основе, что особенно заметно в отношениях между итальянскими государствами. Так, в венецианских архивах постоянны упоминания о периодической смене послов. Из общего контекста документов видно, что речь идет о замене постоянных представителей. Из донесений иностранных послов, бывших в Венеции, известно, что послы-резиденты избралась Сенатом. В тех же венецианских архивах говорится о пребывании в Светлейшей республике постоянных послов из Милана, Флоренции и Мантуи².

Важно подчеркнуть, что постоянные посольства были учреждены только правителями итальянских государств. Этот факт выделяют наиболее авторитетные исследователи истории дипломатии³. Ведь даже такой ловкий и дальновидный политик, каким был французский король Людовик XI, отнюдь не одобрял пути, по которому пошла итальянская дипломатия⁴. Когда в 1464 г. посол Малетта прибыл к французскому двору, то король заявил ему: «Желаю довести до сведения вашего господина, что французский обычай не совпадает с итальянским, потому что посол, постоянно пребывающий в стране, вызывает у нас подозрение, а не любовь, как это принято в вашей стране... Достаточно прислать посла,

¹ Зонова Т.В. Дипломатическая служба Италии. Исторический очерк. М., 1995. С. 10.

² Beverley T. Venetian Ambassadors 1454-1494. Centre for the Study of Diplomacy. University of Leicester. 1999.

³ См.: De Mauld-La Clarière A.R. La Diplomatie en temps de Machiavel. P., 1892; Dupré-Thseicler T. Machiavelli diplomatico. Como, 1945.

⁴ Представляется странным, что в некоторых трудах по истории дипломатии Людовика XI называют родоначальником современной дипломатической системы. См.: История дипломатии. Т. I (под редакцией Потемкина В.П.). М., 1941. С. 150.

когда что-нибудь произойдет, но послы должны приезжать и уезжать, а не пребывать постоянно в стране»⁵.

Приведем обычно называемые историками причины, в силу которых именно на Апеннингах оказалось возможным появление постоянных представительств. Так, Г. Мэттингли в известном труде по дипломатии Возрождения⁶ делает вывод о функциональном соответствии ренессансной дипломатии требованиям государства нового типа. Он полагает, что постоянная дипломатия развилась в силу того, что государство нуждалось в постоянном притоке информации о намерениях соседей. Г. Мэттингли говорит также и о воздействии на процесс становления новой дипломатии изменившихся правил ведения военных действий. Война, полагает Г. Мэттингли, стала более цивилизованной и рациональной, и, следовательно, дипломат вполне мог заменить воина. Война стала делом наемников, а дипломатия заботой правительств.

Зависимость дипломатии от развития вооруженных конфликтов прослежена и в работах М. Маллетты, Д.Квеллера и Дж.Бэрриджа⁷. Они отмечают, что развитие института постоянных представителей было обусловлено нехваткой патрициев, желающих направиться в посольства, в то время как посол-резидент оставался в стране надолго и один решал многие проблемы. Делается упор на преимущества и результативность постоянных посольств по сравнению с посольствами *ad hoc*, а также на более регулярную и достоверную информацию, которую они могли поставлять в центр.

Обратимся, однако, к наиболее важному аспекту ренессансной дипломатической революции — радикальному пересмотру самой концепции международных отношений. Подчеркнем, что идея единства и взаимозависимости мира, явленная Римской империей, была унаследована христианской церковью, определявшей в средние века направление жизни европейских народов. Выборы императора Священной Римской империи и других европейских правителей, их инвеститура и смещение происходили при непосредственном

⁵ Цит. по: Ernst F. *Über Gesandtschaftswesen und Diplomatie an der Wende vom Mittelalter zur Neuzeit* / Archive von Kulturgeschichte. 1950. S. 77.

⁶ Mattingly G. *Renaissance Diplomacy*. London, 1955.

⁷ Mallett M. E. *Diplomacy and War in Late Fifteenth Century Italy*. Proceedings of the British Academy LXVII, 1981; Queller D. E. *The Office of Ambassador in the Middle Age*. Princeton, 1967; Berridge G.R. *The Resident Ambassador: A Death Postponed*. DSP Discussion Papers, No 1. Leicester: Centre for the Study of Diplomacy, 1994.

участии Св. Престола⁸. Церковь ввела в обиход понятие «Tregua Dei» — Божия перемирия, наложила запрет на ведение военных действий в течение пасхальных и рождественских дней. Папское государство, возникшее в VIII веке, стало первым государственным образованием, вставшим на путь создания собственного дипломатического аппарата.

Предложенный церковью идеал — создание единой «Res Publica Christianorum» — проявился в том, что отношения между различными герцогствами, королевствами, графствами, маркграфствами поддерживали прежде всего дипломатические посланники церкви — папские нунции и легаты. Таким образом, внешняя политика оказалась теснейшим образом связанной с внутренней, и между ними практически не было различия.

В течение столетий международные отношения в Европе регулировались каноническим правом, определявшим условия объявления войны и заключения мира, справедливость или несправедливость военных действий того или иного правителя, условия заключения договоров. Единственным верховным сувереном и арбитром в европейских конфликтах выступал римский папа.

Эпоха Возрождения завершила этот этап развития европейской жизни. Подъем городов, становление централизованных государств, небывалый рост товарообмена, новейшая постановка банковского дела, ремесел и промышленности включили в повестку дня новые проблемы. Однако столь бурное формирование новой жизни натолкнулось на препятствие в виде частых вооруженных конфликтов, которые вспыхивали то в одной, то в другой части Европы. Спокойствию и процветанию городов противоречило состояние войны. Желая поставить ситуацию под контроль, короли Франции, Англии и Испании пошли по пути создания централизованных монархий. Церковная система «Pax Dei» оказалась не в состоянии эффективно противодействовать притязанию светских правителей на самостоятельность принятия решений, да и сам папский Рим стал придерживаться правил светской политики.

Рамки схоластической идеологии, упорядочивавшей средневековую жизнь Европы, становились все более тесными. Ослабление роли церкви, утверждение светского начала в ренессансном миропонимании прокладывали путь новому мировому порядку, при котором в роли суверена выступает не только папа, но и коронованный им император. Претензии на суверенитет стали предъявлять многочисленные правители. Каждый из них считал себя не

⁸ Это не исключает столкновений между светской и церковной властями, которые известны в истории под названием «борьбы папства с империей».

просто «малым императором», но м пользовался один в отношении другого статусом, равным или аналогичным статусу императора.

В первые десятилетия XIV в. лозунг «Rex est Imperator in regno suo» (Король — император в своем королевстве) был провозглашен во Франции, а в начале XVI века в Англии Генрих VIII объявил: «Королевство Англия — это империя». Иными словами, короли присвоили себе полномочия верховных правителей, поставили себя выше тех самых герцогов и графов, которые в феодальной системе, хотя и находились на более низкой иерархической ступени, все-таки обладали полной независимостью по отношению к королю и нередко бывали гораздо могущественнее самого короля.

В новой системе дворянство было обращено в придворных слуг, призванных служить монархии, олицетворяемой королем, то есть централизованному государству, стремившемуся к абсолютизму. Король скрупулезно заботился о том, чтобы его новый статус были признан собственным двором, равно как и дворами других коронованных особ. Хозяин в собственном доме, король не признавал кого бы то ни было выше себя и за рубежами своего государства. Отныне он признавал только равных себе. Таким образом, королевский посол в новой дипломатической системе выступал в качестве герольда королевского суверенитета.

Тем не менее, эти наблюдения следует также сопроводить указанием на то, что отнюдь не централизованные монархии, а ренессансные города-государства XIV-XV вв. явились той идеальной лабораторией, в которой под воздействием гуманизма сформировался прообраз современной дипломатической системы⁹.

Дело в том, что возникновение гуманизма открыло широкое культурное и философское движение, жизненные центры которого находились во Флоренции, Милане, Риме, Неаполе, Венеции, Ферраре, Мантуе, Болонье и других итальянских городах. Гуманисты же создали новую светскую духовную и интеллектуальную среду в области международных отношений. Многие из гуманистов вступили на поприще государственной власти. Они были магистратами, канцлерами, секретарями, дипломатами. Светско-рационалистические принципы нового гуманистического мировоззрения в значительной степени определили и политические теории, и социальную практику того времени.

⁹ Италия оказалась в более благоприятной ситуации по сравнению с Францией, Англией, Испанией, слишком занятыми созданием централизованного дорогостоящего бюрократического аппарата, огромных армий и подавлением сепаратистских тенденций.

Особое значение в первые десятилетия XV века приобрело сложившееся во Флоренции течение мысли известное как «гражданский гуманизм». В его основу были положены принципы свободы, равенства, справедливости, общественного долга, патриотизма и стремления к земной славе. В числе важнейших особенностей “гражданского гуманизма” — неослабевающий интерес к соединению социально-этической и политической проблематики, четкая практическая направленность всего комплекса выдвигавшихся идей. Стержневые положения “гражданского гуманизма” оказали огромное влияние на становление новой концепции дипломатической системы¹⁰.

Значительное воздействие на формирование основы дипломатических отношений имело наличие в ренессансном обществе развитой правовой базы. В сфере международных отношений в эпоху Возрождения действовало еще в основном каноническое право, созданное на принципах римского права. Такие вопросы, как определение суверенитета, выполнение договорных обязательств, поддержание мира, права нейтралов и некомбатантов, правила ведения войны, определение справедливого несправедливого характера войны, а также осуждение вероломных нарушителей мира — все они рассматривались в системе канонического права. На практике каноническое право было рамочным правом, регулировавшим деятельность дипломатических агентов. Каноническое право являлось составной частью светского законодательства. Благодаря чему достаточно рано — в XIV и XV вв. появляется «*Usua Modernus Pandectarum*», то есть, по сути, «возрожденное» римское право, хотя и несколько видоизмененное под воздействием канонического права. Результатом этого возрождения было прежде всего восстановление гражданского правосознания, уважения права и соблюдения законности как способа обеспечения общественного прогресса. По сути дела, была возрождена римская правовая концепция, считавшая закон единственной основой гражданского мира.

С новым возрожденческим правосознанием связано появление значительного числа научных работ, посвященных дипломатии и правовой организации дипломатической службы. Такие гуманисты, как Донато Аччайуоли, Никколо Макиавелли, Франческо Гвиччардини, Альберико Джентили, Гаспаре Брагачча разрабатывают концепции суверенитета, дипломатического иммунитета и привилегий. В своих трудах они обосновывают необходимость тайны дипломатической переписки, обучают искусству

¹⁰ См. подробнее: Зонова Т.В. Указ. соч. С. 33-50.

дипломатических переговоров, технике сбора информации, правилам составления и написания дипломатических документов.

Впервые внешнеполитическими делами, направлением и приемом послов, подготовкой дипломатической документации начинают заниматься специальные ведомства — канцелярии, прообраз министерства иностранных дел. По мере развития дипломатической системы совершенствуется также и архивное дело, возникают новые формы верительных грамот, инструкций послам, все более профессиональными становятся регулярные посольские отчеты-реляции. Итальянские дипломаты начинают получать жалованье из казны, превращаясь, таким образом, в государственных чиновников.

Осознав себя суверенами, правители стремились создать новую систему международных отношений. При этом они обращались к античным теориям и практике средневековой церковной дипломатии. Политическая наука Возрождения разработала теорию «равновесия» как основу нового международного порядка. Донато Аччайуоли, а затем и Никколо Макиавелли воспользовались выводами античного историка Фукидида, исследовавшего причины Пелопоннесской войны, которая, как он полагал, возникла вследствие нарушения Афинами сложившегося равновесия сил.

Напомним, что из государств древности античная Греция, состоявшая из большого количества городов-государств, наиболее близко подошла к созданию профессиональной дипломатии. Полисы поддерживали друг с другом интенсивный обмен посольствами и пристально следили за сохранением равновесия¹¹.

Подобная ситуация сложилась и на Апеннинском полуострове. Наибольшей стабильности система итальянского равновесия достигла во второй половине XV века. Согласно этой системе, Рим и Венеция, Милан и Флоренция, Неаполь и ряд малых государственных образований придерживались правила сохранения общего равновесия и постоянно были готовы к заключению коалиций в любой конфигурации с тем, чтобы предотвратить опасность гегемонии со стороны одного из итальянских государств.

Как писал известный итальянский историк Дж. Вольпе, «система равновесия явилась результатом исторического процесса, который длился в течение трех столетий. Он характеризовался объединением раздробленных политических образований, формированием на их основе небольших государств, четким разграничением сфер влияния, отказом от каких

¹¹ См.: Никольсон Г. Дипломатия. М., 1941; Никитина И. Институт проксении в межгосударственных отношениях Греции. Свердловск, 1962.

бы то ни было территориальных владений, находящихся в пределах границ другого государства. Все эти небольшие территориальные образования (а к ним присоединяются совсем крошечные политические образования) создают единое политическое пространство, задача которого — укрепить мир, гарантировать территориальную целостность от внутренней или внешней угрозы»¹².

Соблюдение равновесия потребовало гибкости коалиций и союзов, а главное — достоверного знания о намерениях и возможностях правителей. Эти потребности могла удовлетворить лишь только хорошо развитая и профессионально организованная система взаимных и постоянных дипломатических представительств. Такая система и была создана в Италии. «Политика равновесия, с одной стороны, стимулировала появление организованной и постоянной дипломатической службы, а с другой стороны, именно эффективная дипломатия сделала возможным осуществление этой политики»¹³.

Со времени итальянских войн (1494-1559), ведшихся Францией, Испанией и Священной Римской империей за гегемонию в Европе, в процессе распространения ренессансного миропонимания поиски равновесия стали основным содержанием внешней политики и других европейских государств. Это поставило их перед необходимостью обращаться к опыту уже существующей и эффективно действующей дипломатической службы. В XVI-XVII вв. «итальянская модель» дипломатии распространилась и на другие страны.

Этот процесс совпал с процессом дальнейшей секуляризации европейского общества. Аугсбургский религиозный мир 1555 г. признал господство «князей мира» над церковью. Окончательным рубежом, от которого принято отсчитывать рождение современной системы международных отношений и новой общеевропейской дипломатической системы, стал Вестфальский мир 1648 г. Европейское сообщество, основанное на каноническом праве и верховенстве папы, трансформировалось в сообщество, основой развития которого являлись горизонтальные связи между вступающими в договорные отношения светскими государствами при полном соблюдении независимости договаривающихся правителей.

Нельзя не согласиться с выводом Ч.Картера: «В средние века целью дипломатии было достижения христианского мира, в период Ренессанса ее целью стал государственный

¹² Volpe G. *Il Medio Evo*. Milano, 1942. P. 360.

¹³ Serra E. *Introduzione alla storia dei trattati e alla diplomazia*. Milano, 1978. P. 90

интерес»¹⁴. М. Маллетт несколько скептически относится к подобного рода обобщениям¹⁵, Однако исследование эволюции российской дипломатической службы приводит, как мы увидим, именно к этому выводу.

Становление профессиональной дипломатической службы в Русском государстве также происходило по мере расширения и укрепления централизованного государства. Исторические рамки этого процесса охватывают XV-XVII вв. и совпадают с общеевропейскими.

В отечественных исследованиях основные этапы формирования дипломатической службы в России представлены достаточно полно¹⁶. С возвышением Московского княжества особое место наряду с князем занимает Боярская дума, состоявшая из представителей феодальной иерархии. С XV столетия она превращается в постоянный совещательный орган. Это отражено в широкой дипломатической документации, датируемой временем правления Ивана III (1462-1505). Прием иностранных дипломатов, ведение переговоров, составление документации по посольским делам — все это находится в ведении Боярской думы. Однако по мере централизации Боярская дума подчас мешает государю проводить самодержавную

¹⁴ С.Н. Carter. *The Western European Powers, 1500-1700.* (London, 1971), p. 19

¹⁵ М. Mallett. *The Emergence of Permanent Diplomacy in Renaissance Italy.* DSP Discussion Papers, No. 56 (Leicester: Centre for the Study of Diplomacy, 1999).

¹⁶ См.: История внешней политики России. Конец XV —XVII век. (под ред. А.В. Игнатъева и др.). М., 1999; История внешней политики России. XVIII век. М. (под ред. А.В. Игнатъева и др.); 1998; Белокуров С.А. О Посольском приказе. М., 1906; Дьяки и подьячие Посольского приказа в XVI веке. Справочник (Составитель В.И. Савва). М., 1983. Вып. 1-2; Савва В.И. О Посольском приказе XVI века. Харьков, 1917; Индова Е.И. Русская посольская служба в конце XV - первой половине XVI века. М., 1972; Алпатов М.А. Что знал Посольский приказ о Западной Европе во второй половине XVII века. М., 1966; Рогожин Н.М. Посольские книги и другие источники XVII века о социальном составе и имущественном положении членов русских посольств 1613-1616 гг. М., 1982; Сергеев Ф.П. Русская дипломатическая терминология XI-XVII вв. Кишинев, 1971; Юзефович Л.А. “Как в посольских обычаях ведется... “ М., 1988; Око всей великой России. Из истории дипслужбы XVI-XVII веков. М., 1989; Похлебкин В. Внешняя политика Руси, России, СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. М., 1992; Селянинов О. Тетради по дипломатической службе государств. История и современность. Изд. МГИМО, 1998.

политику. Вследствие этого в правление Василия III формируется частный совет государя, своего рода кабинет, состоявший из доверенных лиц царя. «Ближняя дума» готовила решения и выносила их на утверждение в Боярскую думу. Именно «ближние думцы» чаще всего упоминаются во время переговоров с иноземными дипломатами как личные представители царя. Данный обычай сохранился в неприкосновенности и в XVII столетии. Так, глава дипломатического ведомства Ордин-Нащекин писал, обращаясь к царю Алексею Михайловичу: «В Московском государстве искони, как и во всех государствах, посольские дела ведают люди тайной Ближней думы»¹⁷.

Кроме Боярской и Ближней думы, в XVI в. существовали и другие учреждения, которые в своей деятельности соприкасались с посольскими делами. Прежде всего, упомянем такое учреждение, как Казна. В XV — начале XVI вв. Казенный двор, располагавшийся на территории Московского Кремля, являлся одним из первых учреждений по внешним связям и одновременно хранилищем дипломатических документов. Именно здесь бояре и казначеи принимали послов.

Начиная с XV — первой половины XVI столетия самое непосредственное участие в дипломатических сношениях стали принимать представители нового служебного сословия, так сказать, зачинатели отечественной бюрократии - дьяки и подьячие. В 80-х гг. XV столетия документы засвидетельствовали процесс обособления посольских дьяков в качестве самостоятельной категории¹⁸. Так, посольские дьяки присутствуют на приемах, выступают с речами от имени великого князя, записывают и протоколируют ход переговоров. Кроме того, дьяки принимают грамоты от иностранных послов, являются постоянными членами «ответных» комиссий, нередко сами выезжают за границу в составе посольства. Немаловажно, что при их участии пишутся указы, они же ведают дипломатической документацией. Дворцовые дьяки были заняты размещением и устройством иностранных дипломатов на подворьях.

¹⁷ Шмидт С.О. Российское государство в середине XVI столетия. М., 1984. С. 96-97.

¹⁸ Интересно отметить, что в России название «дьяк» пришло из церковного лексикона. В Италии первые светские дипломатические агенты тоже заимствовали свои названия (нунции, легаты) из реестра церковной дипломатической службы. Возможно, это было связано и с тем, что в те времена именно среди церковников находились наиболее грамотные и знающие иностранные языки специалисты.

По мере расширения функций центральной власти возникают новые, аналогичные итальянским «канцеляриям» учреждения — «приказы». Процесс становления приказов (первоначально они именовались «избой» или «двором») длился в течение нескольких десятилетий — с конца XV до середины XVI века.

Появление Посольского приказа большинство историков относят к 1549 г., так как в записях посольских дел содержится известное упоминание о том, что именно в том году «приказано посольское дело Ивану Михайловичу Висковатому, а был еще в подъячих»¹⁹. Правда, есть все основания предполагать, что Посольский приказ существовал и ранее. Об этом свидетельствуют данные о развитии чиновной иерархии, ведавшей внешнеполитическими делами. Функции предшественников Висковатого ничем не отличались от тех, к исполнению которых приступил сам Висковатый²⁰. Отметим также и тот факт, что исследователи западноевропейской дипломатии утверждают, что попытка организации компетентных органов по внешней политике в европейских государствах XVI в., за исключением Италии, провалилась²¹.

В Русском государстве эта попытка была достаточно успешной. Службу в Посольском приказе исправно несли дьяки и их помощники — подъячие. Во второй половине XVI в. посольские дьяки пользовались самыми широкими полномочиями: они не только принимали привезенные послами грамоты, но и вели предварительные переговоры, присутствовали на приемах иностранных дипломатов, проверяли содержание ответных грамот, составляли указы послам и приставам, направляемым для встречи иностранных послов, первыми знакомились с отчетами отечественных послов. К тому же думные посольские дьяки могли возглавить посольство.

«Итальянская система» жалования дипломатов из государственной казны существовала и в России. В среднем, в начале XVII в. посол до выезда посольства получал 100 рублей, после возвращения посольства 50 рублей. К этому следует присовокупить другие выплаты и пожалования, а также некоторые налоговые льготы²².

¹⁹ Белокуров С.А. О Посольском приказе. М., 1906.

²⁰ «Око всей великой России». Указ. соч. С. 26.

²¹ Langhorne R. The practice of diplomacy; its evolution, theory and administration. Routledge. L.--N.Y. 1995. P.13.

²² Рогожин Н.М. Посольские книги и другие источники XVII в. о социальном составе и имущественном положении членов русских посольств 1613-1616 гг. М., 1982. С. 64.

В этой связи небезынтересно отметить, что история западноевропейской дипломатической службы изобилует примерами весьма затруднительного распространения итальянской системы жалования послам. Так, например, в середине XVI в. посол императора Максимилиана, отправляясь в Испанию, договорился было с испанским послом, направлявшимся в Германию, не дожидаться денежного поступления с родины, а получать жалование своего коллеги непосредственно на месте. В результате оба посла влезли в большие долги, ибо испанский король, хотя и выплатил некоторую сумму, но гораздо меньше той, которая была согласована, а Максимилиан вообще перестал выплачивать жалование своему послу²³.

Отметим, обращаясь к отечественной дипломатии, что в XVI столетии в России также появляются все известные Европе виды дипломатической документации: верительные («верющие») грамоты, «опасные» грамоты, обеспечивающие свободный выезд и въезд посольства, «ответные» грамоты. Аналогом западных «инструкций» являются подробные русские «наказы», постатейно разъясняющие цель посольства и включающие возможные варианты речей и ответов на вопросы. Послам вменяется в обязанность сбор необходимой информации, Соответственно совершенствуются также и посольские отчеты — «статейные списки», названные так, поскольку в них скрупулезно подводятся итоги работы посольства по каждой статье наказа.

Особая роль в российской дипломатии отводится архивному делу. В Западной Европе пальма первенства в ведении архивов принадлежала папскому Риму и Венеции. Архивы этих двух государств до сих пор остаются бесценным источником информации для историков. В других европейских странах большой оборот бумаг и неумение вести архивы приводили к частой утере документов и текстов международных договоров. Так, в 1528 г. английские дипломаты в течение нескольких месяцев не могли отыскать документы, касающиеся вышедшей замуж за английского принца дочери испанского короля. К тому же у западноевропейских дипломатов не было в обычае передавать дела своему преемнику. Послы нанимали секретарей, которые, в отличие от итальянских, не были государственными служащими и, тратя на делопроизводство собственные деньги, зачастую по окончании срока службы все документы забирали с собой²⁴.

²³Langhorne R. Op.cit. Chapter 5. Transitions. P. 4.

²⁴ Idem.

В Русском государстве раннее формирование государственной бюрократической системы способствовало тщательной и достаточно эффективной организации архивов. К началу XVI в. проводилась регулярная систематизация дипломатических документов. Оригиналы и копии всех документов хранились сначала в Казне, а затем в Посольском приказе.

Наиболее распространенной формой фиксирования дипломатической информации были «столбцы» — подклеенные одна к другой по вертикали полосы бумаги, причем на каждом месте склеивания во избежание подлога ставилась подпись должностного лица. Документы систематизировались по годам, а также по странам и регионам. Материалы посольской документации, близкие по темам, переписывались в тетради, составившие основу «посольских книг», самых информативных, многочисленных и наиболее сохранившихся и по сей день документов. При поступлении в архив книги и столбцы в зависимости от важности помещались в обитые бархатом и окованные железом дубовые «ковчеги», или же в осиновые коробья, или же и того проще — в холщовые мешки.

В российской дипломатической службе сложилась и упрочилась система ранжирования дипломатов: с XVI в. в документах упоминаются великие послы, легкие послы, посланники, гонцы, посланцы и посланные²⁵. Служащие Посольского приказа располагались по карьерной лестнице — от подьячих («молодых», «средних» и «старых») к дьякам. «Старые» подьячии, как правило, возглавляли появившиеся в Приказе территориальные отделы — «повытья». Три повытья отвечали за сношения со странами Европы, два — с азиатскими государствами.

Обособление дипломатии в специальную отрасль государственной службы в России, как, впрочем, и в Европе, произошло далеко не вдруг и не сразу. Дело в том, что Посольский приказ, помимо внешних сношений, был занят и сугубо внутренними проблемами. Напомним, что и во Франции в этот период времени в министерстве иностранных дел, учрежденном кардиналом Ришелье в 1626 г., имелись подразделения, контролировавшие деятельность некоторых отделов министерства внутренних дел. Московский Посольский приказ ведал иностранными купцами, занимался выкупом и обменом пленных, управлял рядом территорий, заведовал почтой, судом и сбором таможенных и других налогов.

²⁵ Сергеев Ф.П. Русская дипломатическая терминология XI-XVII вв. Кишинев, 1971. С. 54-55.

Недаром глава Посольского приказа Ордин-Нащекин (1667-1671) сокрушался насчет того, что «мешают посольские дела с кабацкими»²⁶.

Изначально в Посольском приказе на высоком уровне работал отдел переводов. Устные переводы делали толмачи, письменные — переводчики. Часто их набирали из иностранцев, находящихся на российской службе, или побывавших в плену русских. В конце XVII столетия 15 переводчиков и 50 толмачей делали переводы с латыни, итальянского, польского, волошского, английского, немецкого, шведского, голландского, греческого, татарского, персидского, фарси, арабского, турецкого и грузинского. Нередко для изучения иностранных языков и приобретения навыков детей боярских посылали за границу²⁷. Это заложило прочные основы системы подготовки дипломатических кадров. Вот почему, характеризуя положение в этой сфере, английский исследователь Лэнхорн отмечает, что в XVIII в. только в России, где существовала мощная переводческая служба, вопрос о подготовке дипломатических кадров был поставлен на широкую государственную ногу²⁸.

Посольский приказ издревле был также и центром культурной жизни государства. Так, в XVII в. глава Посольского приказа А.С. Матвеев (1671-1676) выступил с инициативой написания официальной истории России. Под его руководством было составлено своего рода пособие по дипломатической переписке — «Титулярник». Он содержал обширные, почерпнутые из архива Посольского приказа сведения о внешнеполитических событиях, на его страницах были представлены грамоты иностранных монархов. «Титулярник» стал одним из самых ярких памятников русской дипломатической мысли.

В XVII в. Посольский приказ выписывал несколько иностранных газет, журналов и ведомостей. Заметным явлением культурной жизни XVII в. были «Куранты» — специальный информационный выпуск для царя и Думы. «Курантам» же предшествовали так называемые «летучие листки», или «вестовые письма», за перевод и распространение которых организационно отвечал Посольский приказ. В «Курантах» содержались сведения о военных и политических событиях в других странах, о межгосударственных переговорах. Информацию в основном поставляли русские дипломаты — им предписывалось регулярно отправлять в Москву обширные сводки из европейской прессы. С этого времени Россия

²⁶ Белокуров. Указ. соч. С. 49.

²⁷ Арсеньев А.В. История посылки первых русских студентов за границу при Борисе Годунове. СПб., 1887.

²⁸ Langhorne R. Op. Cit. Chapter 6. The development of Foreign Ministries. P. 14.

вошла в число стран-агентов, снабжавших европейские страны информацией о происходящих событиях и получающих взамен соответствующие материалы.

Сторонником максимального расширения связей со странами Западной Европы был глава Посольского приказа В.В. Голицын (1682-1689). Уже при нем служивая форма одежды стала соответствовать европейскому стандарту, а над главным из каменных корпусов Посольского приказа, вполне в духе времени, вознесся огромный глобус, символизировавший весь земной шар.

В XVII столетии Посольский приказ учредил первые постоянные дипломатические представительства в Швеции и Речи Посполитой.

Итак, в том, что касается организации профессиональной дипломатической службы, Россия в целом не отставала от Запада, а иногда по ряду показателей шла впереди некоторых западных стран. В то же время формирование системы, называемой прообразом современной дипломатической службы, а именно, системы постоянных и взаимных дипломатических представительств, относится ко времени правления Петра I. Трудно согласиться с суждением, будто Петр субъективно и волюнтаристски устанавливал дипломатические отношения «со всеми, кто о том либо просил, либо был ему лично так или иначе знаком», включая «массу мелких немецких монархов и [...] всякую “шушеру” вроде дряхлеющей Генуэзской республики, полумарионеточного королевства Сардинии, [...] крошечного Мальтийского ордена, отношения с которым могли щекотать лишь самолюбие таких монархов, как Петр», а это было не нужно, бесполезно и даже вредно для России²⁹. Последний тезис представляется нам весьма дискуссионным, а суждение о волюнтаризме Петра противоречит вполне сознательному стремлению монарха соответствовать требованиям европейской дипломатической системы XVIII в., которая предполагала взаимный обмен дипломатическими представителями, участие в многосторонних международных конференциях и конгрессах, посреднических акциях, разработке и принятии различных договоров и соглашений, а также в развитии правовой основы международных отношений.

Именно вследствие этого дипломатическая реформа Петра привела к образованию широкой сети постоянных дипломатических российских представительств. Они были учреждены в Австрии, Англии, Голландии, Испании, Дании, Гамбурге, Польше, Пруссии, Мекленбурге, Турции, Франции, Швеции. Кроме того, согласно штату заграничных учреждений

²⁹ Похлебкин В.В. Указ. соч. С. 230-231

Коллегии иностранных дел дипломатические агенты были направлены в Амстердам, Данциг, Брауншвейг, герцогство Курляндское и Семигальское, в Китай, Бухару и Калмыкию³⁰.

С другой стороны, вряд ли правомерно также и то суждение, будто «до Петра Россия не имеет постоянных дипломатических представительств [...], основные явления мировой политики московским дипломатам никогда не были известны, но проходит какой-то десяток лет после выхода Петра на международную арену, и послы России, образованные, не уступающие ни в чем изоцренным западным дипломатам, действуют в крупнейших европейских столицах»³¹. Как мы видели, факты свидетельствуют о том, что Петр унаследовал от предшественников вполне профессиональный и достаточно эффективный дипломатический аппарат, что и позволило ему достаточно быстро наладить собственную дипломатическую службу.

По нашему мнению, суть вопроса заключается не в выявлении отсталости допетровской дипломатии от западной, и не в обвинении Петра в волюнтаризме. В действительности речь идет о двух различных моделях дипломатической системы.

Развитие российской допетровской модели было обусловлено целым рядом факторов. Постоянные внешние угрозы и вызываемая ими сверхцентрализация государства, несомненно, препятствовали независимому существованию удельных княжеств и налаживанию между ними дипломатических отношений, как это произошло в Италии. Что же касается дипломатии, проводимой централизованным государством, то концепция взаимного обмена постоянными дипломатическими представителями, как нам представляется, не могла в нем возникнуть. Причиной тому сам принцип государственного устройства, основанного на так называемой «симфонии» светской и церковной властей.

Концепция «симфонии» была заимствована у Византии через ее правовые нормы, положенные в основу Кормчей книги. Напомним, что изложению этой концепции посвящена ее XLII глава, которая фактически является дословным переводом преамбулы VI Новеллы императора Юстиниана. Как известно, в преамбуле утверждается «священство» и «царство», то есть власть светская и власть духовная как происходящие от одного Божественного источника³². Так, взаимодействие церкви и государственной власти было настолько тесным,

³⁰ История внешней политики России XVIII век. М., 1998. С. 246.

³¹ Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. М., 1990. С. 14.

³² Зызыкин М.В. Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи. М., 1995. С. 162.

что еще в XVI столетии по пятницам было принято проводить совместные совещания Освященного Собора (представителей церковной иерархии) и Боярской думы. На этих совещаниях обсуждались и решались дела особой государственной важности³³.

Унаследовав от Византии принцип ее государственного устройства, русское государство не могло не придать и своей дипломатической службе черты византийской модели. Отметим, что византийская дипломатия, при всей своей развитости и изощренности, не пошла по пути создания постоянных дипломатических представительств. Подчеркнем также, что многие ученые выделяют в качестве одной из основных черт византийской дипломатии усилия по христианизации окружавших империю ромеев «варварских» народов³⁴.

Вряд ли возможно согласиться с исследователем структур русской дипломатической службы В. Похлебкиным, который, характеризуя высочайший уровень дипломатического мастерства Великого князя владимирского, отрицает заимствование уроков византийской дипломатии лишь на том основании, что это, мол, происходило «задолго до появления византийских учителей в Московском государстве после крушения Византийской империи в 1453 г.»³⁵.

Как известно, византийское влияние шло прежде всего через церковь, а митрополиты русской церкви вплоть до середины XV в. назначались константинопольским патриархом и, как правило, были греческого, болгарского или иного нерусского происхождения. Однако в условиях «симфонии» именно они и подчиненный им клир были ближайшими советниками русских правителей и оказывали значительное влияние на их внешнеполитический курс. Кстати, сам же Похлебкин отмечает, что в роли руководителя или координатора внешнеполитической деятельности русских правителей выступали церковные иерархи и духовники великих князей³⁶.

Сам процесс присоединения народов — коми, перми, народов сибирских и степных прежде всего характеризовался начавшейся там постройкой монастырей и обращением местных народов в православие³⁷. Например, деятельность монаха св. Стефана Пермского,

³³ Ключевский О.В. Указ. соч. С. 432

³⁴ См.: Никольсон Г. Дипломатия. М., 1941; Литаврин. Как жили византийцы. М., 1978.

³⁵ Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет. М., 1995. С. 128.

³⁶ Там же. С. 159.

³⁷ См., напр.: В.О. Ключевский. Опыты и исследования. Петроград. 1919.

направившегося в конце XIV в. проповедовать христианство в страну Коми и ставшего первым епископом новой Пермской епархии, вполне укладывается в русло русской дипломатии той эпохи. Политическая деятельность св. Стефана Пермского способствовала включению коми в состав Великого Московского княжества. Подобно византийским миссионерам, святым Кириллу и Мефодию, св. Стефан создал особый алфавит для языка коми, так называемую «пермскую азбуку», перевел на коми-язык ряд богослужебных текстов, создал школу для подготовки местного духовенства³⁸. Напомним также, что главнейшим обоснованием внешней политики на западных рубежах русского государства стала защита православного населения от наступления католицизма³⁹.

В рамках «симфонии» утвердился универсализм христианского сознания, преграждавший путь светскому пониманию суверенитета правителя. Не случайно, слово «патриот» входит в русский язык лишь при Петре I. Даже концепция Москвы как «третьего Рима», кстати, с пониманием воспринятая отдельными западными государствами на волне борьбы с османской опасностью⁴⁰, в своем исконном смысле предусматривала превращение Москвы в центр православия.

Дело в том, что впервые выразивший эту концепцию старец псковского Елеазарова монастыря Филофей размышлял о «Ромейском царстве», то есть о таком «царстве», которое обладает не пространственно-временной характеристикой, а лишь выполняет определенную историческую миссию. Воплощением такого «царства» могут становиться различные государственно-политические образования. Отныне же эта миссия, полагал старец, перешла к России, единственному православному царству, сумевшему сохранить политическую независимость. Филофей «молит князя внимать Господа ради тому, что все христианские царства соединились в одном его царстве»⁴¹. Так что, в интересующую нас эпоху именно это качество присутствует в парадигме «третьего Рима», а не «имперская модель» позднейших великодержавных истолкований⁴².

³⁸ БСЭ. Т.24. М.,1976. С. 509.

³⁹ См.: Макарий (Булгаков). История русской церкви. М., 1994-1997.

⁴⁰ В 1473 г. венецианский сенат недвусмысленно заявил, что Иван III в силу своего брака имеет право на «восточную империю», где прекратилось мужское потомство. (Хорошкевич А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV- начала XVI в. М., 1983. С. 187).

⁴¹ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 37

Судя по всему, общественное сознание XV-XVI вв. было погружено в поиски царства «вечного», весьма далекого от зародившейся на Западе модели суверенного государства. Эта отдаленность сказалась и на идеологии средневековой российской дипломатии. Не случайно Ф.И. Карпов, современник Филофея и ученик просветителя Максима Грека, сам известнейший политический деятель, публицист и дипломат, которому в 30 — 40-х гг. XVI столетия принадлежала ведущая роль в руководстве внешней политикой государства, рассуждал о том, как «сподвигнути [...] дело народное или царство или владычество к своей вечности»⁴³.

Вследствие этого, к числу главных задач русской дипломатии того времени относится прежде всего контроль и наблюдение за сношениями с границей, а не поощрение и развитие таковых. Подчеркнем, что, как правило, эти отношения устанавливались лишь после тщательной проверки, а «несподручным» державам зачастую отказывали в установлении дипломатических отношений⁴⁴.

В действительности, лишь с приходом Петра I утверждает себя концепция дипломатии как системы взаимоотношений между суверенными государствами, основанной на взаимном обмене постоянными дипломатическими представителями, воплощающими суверенитет своего правителя. И происходит это в силу той причины, что Петр I радикально реформирует прежде всего саму систему государственной власти, претворяя в жизнь принципы секуляризации государственного устройства.

Во многом по примеру протестантских государств, Петр упразднил институт патриарха, сам стал главой церкви и подчинил ее государственному Синоду. По сути дела, эта реформа ознаменовала собой бесповоротную ликвидацию византийской «симфонии». Утверждение своего абсолютного суверенитета позволило Петру целиком и полностью принять на вооружение европейскую концепцию дипломатической системы. Неспроста именно в правление Петра в 1717 г. выходит в свет трактат известного петровского дипломата П.П. Шафирова «Рассуждение, какие законные причины е.в. Петр Великий к

⁴² Синицина Н.В. Образ Рима и идея Рима в русском национальном сознании XV-XVI вв. М., 1993. С. 34-35.

⁴³ Памятники литературы Древней Руси. Конец XV — первая половина XVI века. М., 1984. С. 508

⁴⁴ Похлебкин В.В. Указ. соч. С. 228.

начатию войны против короля Карла XII Шведского в 1700 году имел». Это первое русское сочинение по международному праву вполне вписывается в круг идей Гуго Гроция, основоположника светского международного права.

Новая концепция дипломатии потребовала установления дипломатических отношений со всеми суверенными странами. При Петре на смену старинному Посольскому приказу приходит созданная по шведскому образцу Коллегия иностранных дел. При нем же вводится европейский протокол, перенимается европейская система ранжирования дипломатов, а российские послы становятся непременными членами европейского дипломатического корпуса. Реформа дипломатической службы включила Россию в европейскую дипломатическую систему и способствовала превращению империи в значимый фактор европейского равновесия.

Таким образом, сравнение процессов становления европейской и российской профессиональной дипломатической службы приводит нас к выводу, что отличие российской допетровской дипломатии от западной проявляется отнюдь не в мнимом несовершенстве отечественной дипломатической службы, а в том, что допетровская дипломатия и перенятая Петром I европейская дипломатическая система являются производными различных идеологических моделей государственного устройства.